

С.А. Венгеров

**Критико-биографический словарь русских
писателей и ученых**

**(от начала русской образованности до наших
дней) Том 2**

УДК 82-3
ББК 84
С11

С11 **С.А. Венгеров**
Критико-биографический словарь русских писателей и ученых: (от начала русской образованности до наших дней) Том 2 /
С.А. Венгеров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 424 с.

ISBN 978-5-518-06199-6

Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. (от начала русской образованности до наших дней). Том
2. Выпуски 22-30. Бабаджанов-Бензенгр

ISBN 978-5-518-06199-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Бабиковымъ—романъ «Глухая улица». Онъ скомпонованъ не особенно искусно, десятками лѣтъ авторъ играетъ какъ мячикомъ, событія нерѣдко притягиваются за волосы, но въ общемъ получается, все таки, довольно полная картина московскихъ захолустныхъ уголковъ, своего рода эпопея, за перипетіями которой читатель слѣдитъ съ интересомъ. Припоминая нѣкоторыя позднѣйшія повѣсти, приходится признать за Бабиковымъ, наряду съ авторомъ «Гаванскихъ чиновниковъ» Генслеромъ, право первенства литературнаго воспроизведенія «глухихъ улицъ». «Конецъ невѣдомой улицы» напр.—М. Н. Альбова—гораздо талантливѣе «Глухой улицы», но общій тонъ и многія детали напоминаютъ романъ московскаго беллетриста.

Все что писалъ Б. послѣ «Глухой улицы» представляетъ собою по преимуществу вариация на ту-же тему и притомъ очень слабыя. Струя сентиментальности переходитъ въ нихъ уже прямо въ слащавый мелодраmatизмъ.

Что касается «Продажныхъ женщинъ», скомпилированныхъ по нѣсколькимъ иностраннымъ книгамъ и статьямъ Шашкова, то читая этотъ сводъ пикантныхъ свѣдѣній о проституціи, трудно отдѣлаться отъ мысли, что авторомъ руководило не столько желаніе выяснитъ вопросъ, имъ затронутый, сколько желаніе выѣхать на клубничкѣ.

Продажныхъ женщинъ Б. не разъ затрагиваетъ и въ беллетристическихъ произведеніяхъ своихъ, часто это дѣлается даже подъ предлогомъ отыскать «душу живу» въ отверженныхъ слояхъ человѣческаго общества, и все таки впечатлѣніе получается чего-то очень мало цѣломудреннаго и чистоплотнаго....

С. Венгеровъ.

Бабиновъ, Степанъ †). Подъ псевдонимомъ *Стти. Ббкв.* помѣстилъ въ журналѣ «Пріятное и полезное препровожденіе времени» за 1795 г. (ч. VІІІ стр. 37) посредственное стихотвореніе: «Стнхи дѣвицѣ», въ которомъ воспѣвается нѣкая «Пльнира».

Бабинъ, Иванъ Александровичъ, одинъ изъ видныхъ русскихъ скотоводовъ, много сдѣлавшій для улучшенія породъ русскаго скота †). Въ своемъ имѣніи, селѣ Бабинкѣ (данковскаго уѣзда, рязанской губ.), онъ устраивалъ выставки и сѣзды скотоводовъ, во время которыхъ демонстрировалъ результаты своихъ неусыпныхъ трудовъ по улучшенію своего образцоваго стада. Энергическая дѣятельность Б. послужила благотѣльнымъ примѣромъ для другихъ рязанскихъ сельскихъ хозяевъ, которые, между прочимъ, поручили ему приводить изъ-за границы альгаузскаго расоваго скота и этимъ сразу подняли скотоводство рязанской губ.

†) *Неустроевъ*, Историч. изысканіе стр. 776.

†† 1) *Ө. Рюмиль* въ «Бирж. Вѣд. 1869 г. № 335. 2) *Геннади*, Словарь. 3) 50-лѣтіе „Земледѣльческой газеты“ стр. 17. 4) *И. Педс и Н. Н—въ*. Роспись книгъ по сельск. хозяйству. Отзвы о «Руководствѣ»: 1) *Ррр.* въ «Землед. газетѣ» 1866 г. № 26. 2) *Астауровъ* въ «Труд. В. Эк. Общ.» 1867 г. т. 4.

Кромѣ множества медалей на провинціальныхъ выставкахъ, Б. получилъ высшую награду—золотую медаль Государя Императора на первой всероссійской выставкѣ рогатаго скота 1869 г. Вскорѣ затѣмъ, 18 ноября 1869 г., онъ умеръ.

Б. принималъ участіе въ «Земледѣльческой газетѣ», въ отдѣльномъ же изданіи напечаталъ: 1) *Правила о содержаніи рогатой скотины рязанской губ. данковского уѣзда, въ с. Бабинкѣ* М. 1858 г. (изъ записокъ Лебедянского общ.) 8°. 22 стр. 2) *Мнѣніе д. чл. И. А. Бабина объ улучшеніи скотоводства въ Россіи*, читан. въ засѣданіи Общ. Акклим. въ Москвѣ 1864 г. 30 Ноября. М. 1864 г. 8°. 4 стр. 3) *О мѣрахъ къ улучшенію скотоводства*. М. 1865 г. 8°. 4 стр. 4) *Руководство къ правильному содержанію рогатаго скота, съ описаніемъ фермы рязан. губ. данков. уѣзда, въ селѣ Бабинкѣ*. М. 1866 г. 8°. 36 стр. Въ составъ этой брошюры вошли и брошюры, обозначенныя у насъ №№ 2 и 3. 5) *Мнѣніе объ улучшеніи скотоводства въ Россіи*. М. 1867 г. 8°. 44 стр. 6) *О положеніи скотоводства и о мѣрахъ, принимаемыхъ въ настоящее время къ его улучшенію*. Спб. 1867 г. 8°. Эта брошюра представляетъ собою протоколъ (№ 5) засѣданій петер. собр. сельскихъ хозяевъ. 7) *Сборникъ статей по скотоводству*. Спб. 1869 г. 8°. VIII,+293 стр. съ табл. Изданіе данков. общ. любит. скотоводства, однимъ изъ основателей котораго былъ Бабинъ.

Бабичевъ, Андрей Кондратьевичъ, юристъ. †) Род. 19 Авг. 1797 г. въ дворянской семьѣ полтавской губ. Въ 1818 кончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ со званіемъ дѣйствительнаго студента, а чрезъ 2 года выдержалъ экзаменъ на кандидата. Въ 1821 г. былъ назначенъ адъюнктомъ философскихъ наукъ въ рижельевскій лицей, въ 1828 г. учителемъ рус. словесности и исторіи въ землемѣрное училище при департаментѣ удѣловъ, въ 1830 г. адъюнктомъ въ харьковскій университетъ по уголовному праву. Съ 1833—37 г. Б. былъ директоромъ таганрогской гимназіи. По сообщенію г. Г. С. («Рус. Ст.» т. 55 стр. 498) онъ долженъ былъ это мѣсто оставить «по распоряженію начальства за нѣкоторыя вольныя мысли». Съ 1846 г. до 1847 Б. былъ старшимъ учителемъ латинскаго яз. въ псковской гимназіи, а съ 1847 г. до смерти (4 Іюня 1859 г.) былъ совѣтникомъ петербургскаго губернскаго правленія.

Б. былъ человѣкъ очень образованный и усидчивый, чрезвычайно добросовѣстно относившійся къ своимъ обязанностямъ. Вотъ почему, перешедши подъ конецъ жизни на административное поприще, онъ усерднѣйшимъ образомъ сталъ изучать сводъ законовъ.

Въ результатѣ получились десятки тысячъ замѣтокъ и болѣе двухъ

†) 1) Воспоминаніе о немъ: *А. Сокальскій* въ „Одесскомъ Вѣстн.“ 1859 г. № 115. 2) *Н. Бороздинъ*, въ «Спб. Вѣд.» 1859 г. № 212. 3) *Его-же* въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1859 г. ч. 104, ст. 105. 4) *Геннади*, Словарь, стр. 56. 5) *Г. С.* въ «Рус. Стар.» 1867 г. т. 55 стр. 497—98.

милліоновъ мелкихъ замѣчаній, въ общемъ представляющихъ собою проектъ редакціоннаго сокращенія свода законовъ, безъ всякаго сокращенія заключающагося въ немъ законодательнаго матеріала. Огромный трудъ этотъ, однако, пропалъ безслѣдно и только въ «Чтеніяхъ въ москов. общ. древн. и ист.» за 1865 г. (ч. IV) появилась вступительныя страницы подъ заглавіемъ «О редакціонныхъ исправленіяхъ свода законовъ». Въ немъ Б. увѣряетъ, что

„по опытному наблюденію ва производствомъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и по соображенію всѣхъ 64-хъ сводовъ, заключающихся въ 18 томахъ изданія 1842 и 1848 гг., онъ, Бабичевъ, нашелъ, свѣрилъ, буквально сличилъ, убѣдился и готовъ представить доказательства, что изъ числа 69,996 статей свода можно уменьшить 25 тысячъ, и, сверхъ сего, во всѣхъ 18-ти томахъ и въ алфавитномъ указателѣ можно сдѣлать болѣе 2½ милліоновъ исключеній, или помарокъ, и законодательство наше, ва таковымъ уменьшеніемъ, не потеряетъ ни одного законоположенія, ни одной мысли, ни единого понятія, а сдѣлается только короче, яснѣе, точнѣе, вмѣстительнѣе и удобнѣе къ приобрѣтенію, храненію и употребленію“.

Бабичевъ, князь Дмитрій Григорьевичъ †), потомокъ древняго рода. За подписью *К. Н. З. . . Дмитр. . . Ббчв.* перевелъ неуклюжею прозою комедію «L'ecole des amis» Нивеля де-ла Шосе подъ названіемъ *Училище Дружества* Спб. 1776 г. «Сочиненіе» это, какъ почему-то названъ переводъ на обложкѣ, было затѣмъ перепечатано въ XXV т. «Россійскаго Театра». Б—ву-же принадлежитъ въ XL т. «Трудовъ В. Эк. Общ.» за 1790 г. крошечная статейка «*О кровельныхъ черепицахъ*».

Бабновъ, Иванъ Федоровичъ. Въ 1866 г., когда Б. въ чинѣ полковника былъ помощникомъ начальника штаба въ Омскѣ, онъ получилъ отъ географическаго общества серебряную медаль за статью объ изслѣдованіи озера Балхаша, съ картою («Зап. по общей геогр.» т. I. Спб. 1867 г.), а также за сообщеніе обществу подробныхъ свѣдѣній о географическихъ работахъ, производившихся въ то время въ Западной Сибири и на китайской границѣ. (Отчетъ геогр. общ. за 1870 г.; «Изв. геогр. общ.» т. IV. V и VII).

Бабошинъ, Петръ ††) Перевелъ:

«*Разсужденіе о фосфорахъ, ихъ разномъ приготовленіи, пользѣ и другихъ встрѣчающихся при томъ примѣчаніяхъ, I. Лемана.* Съ нѣм. Спб. 1780 г. 8°. (Соп. 9652).

Бабстъ Иванъ Кондратьевичъ, политико-экономъ †††) р. въ 1824 году

†) *К. Бороздинъ* въ «Энци. Лексиконъ», Плюшара т. IV (Спб. 1835), стр. 28.

2) *Геннади*, Словарь, стр. 56.

††) Роспись, Смирдина № 4422. 2) *Геннади*, Словарь, стр. 56. 3) *Саитовъ*, В. И. Разборъ указателя П. О. Морозова. въ «Жур. М. Н. Пр.» 1877 г.

†††) *Биографическія данныя* о немъ: 1) Энциклоп. Словари. 2) *Чупровъ*, „Русс. Вѣд.“ 1881. № 204. 3) „Русь“ 1881, № 38. 4) *Д. Д. Языковъ*, Обзоръ жизни умершихъ писателей вып. I.

Отзывы: О книгѣ „Государствен. мужи древней Греціи“: 1) *Т. Н. Грановскаго* въ „Москов. Вѣд.“ 1851 г., № 58. 2) *М. М. Стасюлевича* въ „Москвитянинъ“ 1851 г.

въ дворянскомъ семействѣ. Годы дѣтства провелъ въ оренбургской губ., гдѣ отецъ его, человекъ очень просвѣщенный, былъ комендантомъ крѣпости. Желая дать сыну основательное образованіе, онъ отправилъ его въ рижскую нѣмецкую классическую гимназію: здѣсь Б. окончилъ курсъ въ началѣ 40-хъ годовъ однимъ изъ первыхъ. Поступивъ затѣмъ на филологическій факультетъ московскаго университета, онъ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ учениковъ Грановскаго и Крюкова, по предложенію которыхъ и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ кафедрѣ всеобщей исторіи. Около 5 лѣтъ (съ 1847—51), состоя въ это время учителемъ исторіи въ московскомъ сиротскомъ домѣ, Б. употребилъ на изготовленіе магистерской диссертациі 1) *Государственные мужи древней Греціи въ эпоху ея распаденья* М. 1851 — которую въ томъ-же 1851 г. и защитилъ. Главными достоинствами диссертациі, не вносившей впрочемъ ничего существенно новаго или самостоятельнаго, были солидная научная начитанность, умѣніе группировать историческія явленія и живое, талантливое изложеніе. Критика отнеслась къ дебютанту съ чрезвычайнымъ сочувствіемъ. Всего-же теплѣе отзывались о диссертациі Грановскій въ «Моск. Вѣд.» и М. М. Стасюлевичъ въ «Москвитянинѣ».

Не смотря, однако-же, на этотъ успѣхъ, Б. очень скоро перемѣнилъ спеціальность. Еще въ томъ-же 1851 г. онъ принялъ предложеніе казанскаго университета занять кафедру политической экономіи, которая тогда читалась на словесномъ факультетѣ. Въ Казани Бабстъ пробылъ съ 1851 по 1857 г., а затѣмъ перешелъ въ Москву, гдѣ съ небольшими перерывами читалъ политическую экономію до 1874 г.

ч. 3, № 12, кн. 2, стр. 450—467. 3) Въ „Библ. для Чит.“ 1851 г., т. 108, отд. 6 стр. 72 — 74. 4) Въ „Отеч. Зап.“ 1851 г., № 4, т. 75, отд. 6, стр. 53 — 55. О „Джонъ Ло“ 1) три статьи *Н. Буше* въ „Отеч. Зап.“ 1853 г., томы 86, 88 и 89. №№ 2, 6 и 7, отд. 4 и 5, стр. 31, 23—46 и 1—50: 2) Въ „Москвитянинѣ“ 1852 г., ч. 6, № 23, кн. 1, стр. 47 — 64. 3) *К.* въ „Сѣв. Пчелѣ“ 1852 г., № 272. 4) *Г. С.* въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1854 г., т. 81, отд. 6, стр. 55—66. О книжкѣ „*О нѣкотор. условіяхъ умнож. нар. капитала*“: 1) „Рус. Вѣст.“ 1856 г., № 15, т. 4 (Соврем. лѣтопись), стр. 141—152. 2) „Библ. для Чит.“ 1856 г., т. 139 отд. 6, стр. 35—42. 3) „Современникъ“ 1857 г. № 10, т. 65, отд. 3, стр. 77—112. 4) „Спб. Вѣд.“ 1857 г., № 192 (фельетонъ). О книгѣ „*Отъ Москвы до Лейпцига*“: 1) Статья *М. Л.* въ „Русск. Слово“ 1859 г., № 9, отд. 2, стр. 45—52. 2) „Отеч. Зап.“ 1859 г. № 9, отд. 3, стр. 60—62. 3) *Н. А. Добролюбовъ* въ „Соврем.“ 1859 г., № 11, т. 78, отд. 3, стр. 65—84; въ „Сочин. Доброл.“ т. 3; 4) *М. Устинова*, „Библ. для Чит.“ 1859 г., № 11, т. 157, стр. 14—22. 5) *Я. Турунова* „Рус. Инвал.“ 1859 г., № 161.—О книгѣ „*Публичн. лекціи полит. экон.*“ 1) „Землед. Газета“ 1860 г., № 42: 2) „Спб. Вѣд.“ 1861 г., № 84. О „*Письмахъ о путешествіи Наслѣдника Цесаревича*“: 1) *А. Корсакъ* въ „Спб. Вѣд.“ 1864 г., № № 91 и 104. 2) „Горн. Журналъ“ 1864 г., № 11 3) *П. Н. Петровъ*, въ „Еженед. Прибавл. къ Рус. Инвалиду“ 1864 г., №№ 18 и 19. 4) „Голосъ“ 1864 г., № 116. 5) „Рус. Ремесленникъ“ 1864 г., № 4. 6) *В.* въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1868 г., № 4, ч. 138, стр. 235.

Съ 1864 по 68 г. Б. былъ директоромъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, а съ 1867 г. управлялъ крупнѣйшимъ изъ московскихъ кредитныхъ учреждений—московскимъ купеческимъ банкомъ, дѣла котораго довелъ до высокаго процвѣтанія. Ум. 6 Іюля 1881 г. въ своемъ имѣніи Бѣлавинѣ.

Бабстъ былъ не столько ученымъ теоретикомъ, сколько публицистомъ, популяризаторомъ научныхъ политико-экономическихъ идей и воззрѣній. Ему выпало на долю дѣйствовать въ эпоху подготовленія и осуществленія великихъ реформъ, долженствовавшихъ обновить старую крѣпостную Россію и призвать народъ къ самостоятельной, свободной жизни. Весь экономическій бытъ страны подвергался тогда коренному преобразованію, и потому вопросы народнаго и государственнаго хозяйства стояли на первомъ планѣ: они были предметомъ горячаго обсужденія въ печати и въ обществѣ, вызывали усиленный спросъ на специалистовъ по политической экономіи и обеспечивали быструю извѣстность всѣмъ писавшимъ по этой модной тогда наукѣ. Въ числѣ писателей-экономистовъ того времени Бабстъ занималъ довольно видное мѣсто. Будучи безусловнымъ приверженцемъ и истолкователемъ реформаторской политики, онъ не увлекался однако тѣми вышними, поверхностными признаками «прогресса», которые соблазняли многихъ; онъ предостерегалъ отъ увлеченій акціонерными предпріятіями, указывалъ на необходимость установить на прочныхъ началахъ наше денежное обращеніе, совѣтовалъ ограничить выпуски кредитныхъ билетовъ и избѣгать частыхъ государственныхъ займовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ настаивалъ на важномъ значеніи общественнаго контроля и публичности въ дѣлахъ законодательства и управленія.

Какъ ученый, Бабстъ не былъ самостоятельнымъ изслѣдователемъ и не отличался оригинальностью мысли; онъ принадлежалъ къ той умѣренно-либеральной нѣмецкой школѣ, которая соединяла теоріи французскихъ и англійскихъ экономистовъ съ историческою точкою зрѣнія на народное хозяйство. Наибольшими авторитетами были для него Рау и Рошеръ, а отчасти также Сэй и Сисмонди.

Первый серьезный экономическій трудъ Бабста вышелъ въ 1852 году въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: 2) «*Джонъ Ло или финансовый кризисъ Франціи въ первые годы регентства*». Это — добросовѣстно составленное описаніе финансовыхъ дѣлъ французской монархіи послѣ смерти Людовика XIV, въ первые годы регентства Филиппа Орлеанскаго, въ связи съ подробнымъ изложеніемъ дѣятельности извѣстнаго новатора и прожектера въ области денежнаго кредита, Джона Ло. Авторъ руководствовался печатными источниками, изъ которыхъ однако не всѣ были ему доступны (какъ это видно изъ предисловія); онъ не могъ поэтому внести ничего новаго ни въ изложеніе фактовъ, ни въ оцѣнку ихъ. Отдѣльныя замѣчанія объ условіяхъ правильнаго банковаго кредита и о разумной финансовой политикѣ, разсѣяныя въ книгѣ, свидѣтельствуютъ о трезвомъ взглядѣ автора на вопросы денежнаго обращенія.

Въ началѣ 1860 года Бабстъ изложилъ въ общихъ чертахъ цѣлую политико—экономическую программу въ небольшой публичной рѣчи, произнесенной на торжественномъ актѣ московскаго университета. Рѣчь эта была напечатана подъ заглавіемъ: 3) «*Мысли о современныхъ нуждахъ нашего народнаго хозяйства*». Ссылаясь на рѣчь подобнаго-же содержанія, произнесенную имъ тремя годами раньше въ казанскомъ университетѣ (о ней см. ниже), Бабстъ пытался обратить вниманіе на нѣкоторыя особенности «непрерывнаго ряда реформъ, передъ которыми съ любовью остановится потомство». Онъ находилъ, что «многое можно было проводить смѣлѣе и рѣшительнѣе», но что медленность и колебанія оправдываются тѣмъ, что «общество еще такъ дико и не-свѣдуще»... Говоря о финансовыхъ задачахъ государства, онъ высказывалъ мысль, что «правительство, въ отношеніи къ своимъ финансовымъ дѣламъ, должно такъ же дѣйствовать, какъ дѣйствуетъ каждое благоустроенное кредитное учрежденіе, публикующее постоянно свой балансъ, и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше». «Признаніе необходимости общественнаго контроля и полной, открытой гласности во всѣхъ дѣлахъ, касающихся управленія,—продолжаетъ онъ далѣе, — даетъ правительству громадную силу, даетъ ее потому, что увеличиваетъ къ нему общественное довѣріе. Опираясь на это довѣріе, допуская свободное обсужденіе своихъ мѣръ, вызывая гласъ народа, прислушиваясь къ его требованіямъ и желаніямъ, правительство тѣмъ самымъ вызоветъ спокойное, исполненное достоинства обсужденіе общественныхъ нуждъ, изъ котораго оно можетъ только извлечь себѣ пользу. Тогда само собою прекратится эта страсть публики и ея привязанность къ рѣзкимъ фразамъ, къ литературнымъ шутихамъ (?); сама литература приметъ характеръ серьезный, спокойный; тогда самыя лучшія и самыя здоровыя общественныя силы примкнутъ къ правительству, какъ примкнули къ нему всѣ лучшіе люди и въ литературѣ, и въ обществѣ при изданіи указа объ освобожденіи крестьянъ». Этотъ принципъ «открытой гласности» далеко не соблюдался правительствомъ. и Бабстъ настойчиво напоминаетъ о томъ, что «общество, стоящее на порогѣ полнаго и всесторонняго преобразованія, должно заранѣе знать, какъ совершатся всѣ эти преобразованія, потому что это нѣсколько до общества касается». Особенно въ финансовыхъ вопросахъ «правительство, для собственной своей-же пользы и для успѣшнаго проведенія своихъ благихъ начинаній, необходимо должно-бы собирать мнѣнія людей, интересы которыхъ главнымъ образомъ затронуты въ предстоящихъ реформахъ... и призывъ которыхъ для совѣщанія по поводу финансовыхъ преобразованій вѣроятно спасетъ финансовое управленіе отъ промаховъ, спасетъ и отъ дополненій, измѣненій и поправокъ, которыя, при важныхъ, не терпящихъ отлагательства финансовыхъ мѣрахъ, возбуждаютъ только сомнѣніе и недовѣріе въ обществѣ, чего по возможности слѣдуетъ избѣгать». Въ концѣ своей рѣчи, упомянувъ объ ожидавшемся пересмотрѣ таможеннаго тарифа, Бабстъ выражаетъ надежду, что «и эта мѣра не спадетъ неожиданно надъ нашу мануфактурную промыш-

ленностью, что и къ этому подготовятъ ее заранѣе», соберутъ ея мнѣнія, дадутъ осмотрѣться и обдумать, ибо «гласъ народа—гласъ Божій». «Прислушиваясь къ его звукамъ, правительство, тѣмъ надежнѣе, крѣпче и успѣшнѣе проведетъ свои реформы и общественныя, и экономическія». («Рѣчи и отчетъ, произнесенные въ торжественномъ собраніи Имп. Московскаго унив., 12 января 1860 года. Москва, 1860, стр. 1—30).

Въ томъ-же 1860 году появились 4) «*Публичныя лекціи политической экономіи*», читанныя Бабстомъ въ практической академіи коммерческихъ наукъ, въ Москвѣ. Это весьма популярныя очерки основныхъ началъ народнаго хозяйства, безъ всякихъ претензій. Въ первыхъ двухъ лекціяхъ говорится вкратцѣ о главныхъ факторахъ производства — природѣ, трудѣ и капиталѣ; между прочимъ, рассуждая о важности труда, авторъ въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ, что «свободному гражданину трудъ—это его дворянская грамота». Третья лекція трактуетъ о «раздѣленіи хозяйственныхъ занятій и его условіяхъ»; четвертая — о мѣнѣ и торговлѣ, пятая и шестая—о цѣнѣ и деньгахъ. Трѣ выпуска этихъ лекцій составляютъ небольшую книжку, въ сто страницъ. Свѣдѣнія, которыя излагалъ тогда авторъ, повторены въ болѣе подробномъ видѣ и отчасти дословно въ сочиненіи, напечатанномъ двѣнадцать лѣтъ спустя: 5) «*Изложеніе началъ народнаго хозяйства*. Томъ I. Выпускъ I. Введеніе, краткій очеркъ исторіи науки о народномъ хозяйствѣ, производство цѣнностей Москва, 1872 (стр. 1 — 162). Буквальныя повторенія старыхъ замѣчаній и примѣровъ указываютъ на то, что въ этотъ значительный промежутокъ времени (отъ 1860 до 1872 г.) Бабстъ мало слѣдилъ за наукою и довольствовался разъ усвоенными возрѣніями, безъ дальнѣйшей ихъ переработки. Онъ ссылается въ своей книгѣ преимущественно на старую литературу политической экономіи; изъ болѣе новыхъ писателей отводится, по прежнему, первое мѣсто нѣмецкимъ систематикамъ — Рау, Герману и Рошеру. Изложеніе автора—вялое и безцвѣтное, съ обиліемъ старомодныхъ словъ и запутанныхъ, неправильныхъ оборотовъ. Онъ усматриваетъ въ ходѣ экономической жизни «стройный порядокъ, повинующійся мудрымъ законамъ, поражающій насъ своею правильностью»; эта гармонія происходитъ «отъ того, что и хозяйству народному, какъ всякому иному живому организму, присущи разумныя законы, а вслѣдствіе этихъ законовъ личная выгода—главная сила въ частномъ хозяйствѣ—*подчиняется* въ хозяйствѣ народномъ общему благу». Въ концѣ книжки авторъ объясняетъ уже, что «интересъ личный *долженъ подчиняться* общему благу, но въ какой степени и какими мѣрами эгоизмъ частнаго лица и хозяйства сдерживается и обуздывается носителями общаго блага т. е. государства,—это зависитъ отъ историческихъ условій и отношеній, а сіи послѣднія чрезвычайно разнообразны, и практическое рѣшеніе вопросовъ, входящихъ въ эту область народнаго хозяйства, какъ напр. вопроса о свободѣ торговли и охранительной системѣ, свободѣ промышленности и регламентаціи промысловъ и т. д.,

подлежитъ рѣшенію прикладной части нашей науки т. е., политикѣ народнаго хозяйства». Въ результатѣ получается нѣчто весьма неясное и неопредѣленное; — и дѣло не становится яснѣе отъ ссылки на «таинственную гармонию въ мірозданіи, гдѣ Всевышнимъ Промысломъ такъ все премудро устроено, что все, что только хорошо въ хозяйственномъ смыслѣ и служитъ на пользу матеріальнаго развитія—все то въ высшей степени и нравственно, и благородно» (стр. 99). Бабеть отвергаетъ однако безусловное примѣненіе принципа «laissez faire—laissez passer», при которомъ сама собою устанавливалась-бы гармонія, премудро устроенная Всевышнимъ Промысломъ; упомянутый принципъ, по ея мнѣнію, «точно такъ же немислимъ во всей отвлеченной чистотѣ, какъ и другая крайность, въ которую впадаютъ поборники административнаго вмѣшательства въ хозяйственные интересы народа и общества». Бабеть стоитъ за свободу въ широкомъ смыслѣ этого слова; онъ признаетъ совершенную несостоятельность «тѣхъ промышленныхъ условій, гдѣ туземный народный трудъ не имѣетъ полной свободы перемѣщенія, гдѣ свой собственный рабочій людъ не имѣетъ права свободнаго передвиженія и долженъ почти всюду платить, и подчасъ дорого платить за это неотъемлемое, кажется, право каждаго свободнаго человѣка употреблять свои здоровыя руки и свою рабочую силу на снисканіе себѣ пропитанія, на умноженіе своихъ средствъ къ жизни, а слѣдовательно и на усиленіе своего роднаго производства».

Бабеть перевелъ на русскій языкъ первый томъ учебника Рошера («Начала народнаго хозяйства», т. I. ч. I. Москва, 1860, и ч. II, 1862 г.), съ присоединеніемъ небольшой вступительной замѣтки, составляющей перепечатку его статьи въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1856 годъ. Въ этомъ «предисловіи» дается восторженная оцѣнка научныхъ трудовъ и заслугъ нѣмецкаго автора.

Изъ чисто-публицистическихъ, журнальныхъ статей Бабета заслуживаютъ вниманія путевыя очерки — 7) «Отъ Москвы до Лейпцига», — напечатанные въ «Атенеѣ» и вышедшіе затѣмъ отдѣльною книжкою (Москва, 1859). Эти очерки заграничныхъ впечатлѣній написаны гораздо лучше и живѣе, чѣмъ специально-экономическія разсужденія автора. Наткнувшись прежде всего на еврейскій вопросъ (въ западномъ краѣ), онъ высказываетъ нѣсколько общихъ мыслей, вполне либеральныхъ и справедливыхъ. Въ виду очевидной несостоятельности всѣхъ прежнихъ попытокъ рѣшенія этого вопроса, онъ доказываетъ необходимость прибѣгнуть къ другому, болѣе разумному способу дѣйствій. «Не стѣснительными мѣрами (противъ?) еврейскихъ промысловъ, — говоритъ онъ, — не насильственнымъ обращеніемъ ихъ къ земледѣльческимъ промысламъ, не тѣмъ, что будутъ имъ стричь пейсы или запрещать женщинамъ брить волосы, можно сравнять евреевъ съ остальными гражданами, — такія мѣры возможны и понятны только въ эпохи варварства и дикости. Законодатель обязанъ глубже вникать въ общественныя язвы, поразившія цѣлое племя или цѣлый край. Наружными средствами трудно лечить болѣзни, глубоко таящіяся въ орга-

низмъ». По поводу стачки рабочихъ, вызвавшей вмѣшательство военной силы, авторъ возражаетъ противъ «кирасирскаго рѣшенія экономическихъ вопросовъ». Мимоходомъ онъ рѣшительно споритъ противъ мнѣнія, признающаго извѣстныя формы быта исключительною принадлежностью Россіи; вмѣсто того.—говоритъ онъ,—чтобы считать ту или другую форму нашей общественной жизни исключительно русскою, не вѣрнѣе-ли, не основательнѣе-ли справиться съ исторіею? Она удивительно какъ скоро отрезвляеться, и благодаря ей, мы увидимъ, что тѣ или другія формы нашего быта суть не что иное, какъ выраженіе извѣстнаго періода нашего экономического развитія,—періода, который проходили, прошли, а въ иныхъ мѣстахъ проходятъ и другіе народы Европы».

Л. Слонимскій.

Отзывъ о другихъ работахъ, а также о профессорской дѣятельности Б. извлекаемъ изъ прекраснаго некролога вышедшаго изъ подъ пера преемника и ученика Бабета, проф. Чупрова:

«Кромѣ диссертациі о Джонѣ Ло, Н. К. Бабеть успѣлъ за время пребыванія въ Казани написать для тогдашнихъ журналовъ цѣлый рядъ ученыхъ изслѣдованій и статей. Такъ, въ 1-мъ томѣ «Магазина землевѣдѣнія и путешествій», издававшегося Фроловымъ, помѣщена обширная его работа: 8) «*Рѣчная область Волги*», вышедшая въ 1852 г. особымъ изданіемъ. Этотъ трудъ представляетъ до сего времени едва-ли не лучшее изъ существующихъ описаній великой рѣки, по умѣнью охватить и выразить въ немногихъ словахъ типическія черты природы и быта, равно какъ по мѣткимъ характеристикамъ нравовъ и занятій жителей, населяющихъ бассейнъ Волги и ея притоковъ. Въ томъ же томѣ «Магазина» помѣщена другая статья Бабета 9) «*Попѣдка въ Илецкую заштиту*» служащая какъ бы дополненіемъ къ первой. Въ 1-мъ томѣ сборника «Прописей», основаннаго въ 1852 г. Леонтьевымъ, напечатано изслѣдованіе Бабета 10) «*О Саллюстій и его сочиненіяхъ*». Въ IV томѣ «Прописей», вышедшемъ въ 1854 г. находится новая историческая его работа 11) «*Антоній и Клеопатра*». Изъ всѣхъ произведеній этого періода наибольшую извѣстность доставила Бабету его рѣчь 12) «*О нѣкоторыхъ условіяхъ, способствующихъ умноженію народнаго капитала*», произнесенная 6 Іюня 1856 г. въ торжественномъ собраніи казанскаго университета. Содержаніе и тонъ рѣчи совпали какъ нельзя болѣе съ запросами минуты. По заключеніи мира, каждому русскому чувствовалось, что наступила пора для широкихъ общественныхъ преобразованій; но самый характеръ и послѣдовательность желательныхъ реформъ носились еще въ туманѣ. Рѣчь Н. К. Бабета намѣтила программу нѣкоторыхъ ближайшихъ улучшеній въ экономической области, едва-ли не болѣе всѣхъ нуждавшейся въ обновленіи. Она начинается съ протеста противъ національнаго самообольщенія, бывшаго одною изъ причинъ нашего застоя до Крымской войны, и съ горячаго призыва къ распространенію въ нашемъ обществѣ здравыхъ экономическихъ понятій. «Пора, наконецъ, перестать жить зря, дѣлать все зря. Пора намъ задать себѣ

вопросъ, такъ ли мы воспользовались и обширнымъ пространствомъ нашей родины, и громадными богатствами, кроющимися въ ея недрахъ и выпавшими, по волѣ Провидѣнія, на нашу долю! Тогда, вѣроятно, рѣже встрѣтимъ мы эту самоувѣренность въ нашемъ превосходствѣ, это китайское самодовольство и эту возмутительную лѣньность ко всѣмъ улучшеніямъ экономическаго быта. Тогда не встрѣтимъ мы страннаго убѣжденія, что безъ насъ и нашего хлѣба, безъ нашего лѣсу или сала не можетъ обойтись Западная Европа; что она зависить отъ насъ, и что въ нашей волѣ морить ее голодомъ или дать наѣсть до сыта. А между тѣмъ англійскій поденникъ продолжаетъ ѣсть хлѣбъ, какой у насъ ѣсть высшее сословіе, и ежедневно потребляетъ мясо, тогда какъ нашъ крестьянинъ ѣсть его по праздникамъ рѣдко, а круглый годъ довольствуется хлѣбомъ, о которомъ уже съ XVII ст. въ Западной Европѣ и не знаютъ». Главная причина нашей экономической отсталости заключается, по мнѣнію автора рѣчи, въ недостаткѣ капиталовъ и искусства производительно употреблять ихъ. Первымъ условіемъ для накопленія народнаго капитала служитъ обезпеченіе труда и собственности, создаваемое хорошо устроенною администраціей страны. Междоусобныя войны, борьба политическихъ партій, нашествія, морь, голодъ— не могутъ имѣть того гибельнаго вліянія на народное богатство, какъ деспотическое и произвольное управленіе. Противъ воровъ и разбойниковъ есть управа, но что же дѣлать съ органами и служителями верховной власти, считающими свое мѣсто доходнымъ производствомъ?.. Тутъ исчезаетъ всякая энергія труда, всякая забота о будущемъ, объ улучшеніи своего быта; капиталы только тогда исполняютъ свое назначеніе, когда они употребляются производительно; главнымъ препятствіемъ на пути къ этой цѣли служатъ расточительность правительства и высшихъ классовъ и существованіе привилегій въ пользу отдѣльныхъ лицъ или сословій. Народъ, гдѣ одно сословіе подавлено, походитъ на человѣка съ раненой ногой: здоровая нога также много стѣснена въ своихъ отправленіяхъ. Кромѣ закономъ дарованныхъ привилегій, монополіями слѣдуетъ признать всякое неестественное обращеніе цѣнностей, вслѣдствіе котораго одни наживаются на счетъ другихъ. Такова, напримѣръ, монополія немногихъ приволжскихъ хлѣбныхъ торговцевъ, зависящая отъ неразвитости кредита и путей сообщенія». Противъ этого зла Бабстъ указывалъ средство въ устройствѣ банковъ и сооруженіи желѣзныхъ дорогъ. Въ заключеніе рѣчи авторъ въ горячихъ словахъ говорилъ о важности капитала нравственнаго, заключающагося въ честности, трудолюбіи и привычкѣ къ самостоятельности и о широкомъ, всепроникающемъ образованіи, какъ способѣ развить въ народѣ эти драгоцѣнныя качества.

Рѣчь И. К. Бабста затронула самые живые вопросы того времени, выразила мысли и чувства, таившіяся въ душѣ у многихъ. Самая форма рѣчи,— страстность убѣжденія, одушевленная вѣра въ открывающуюся великую будущность Россіи и, наконецъ, проникнутый силой горячаго убѣжденія и выраженія,